

Научная статья
УДК 394.98.067
DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-629-636
Шифр научной специальности 5.1.4

Проблемные подходы к понятию и сущности фальсификации доказательств в арбитражном процессе

© ЗАХАРОВ Александр Вячеславович,

кандидат юридических наук, заместитель председателя, Арбитражный суд Тамбовской области, Российская Федерация, 392020 г. Тамбов, ул. Пензенская, 67/12, ORCID: 0000-0002-8062-7510, zawtmb@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрена проблема исследования доказательств в арбитражном процессе, в частности, процесс исследования и оценка доказательств, в том числе на предмет их достоверности и отсутствия фальсификации, в случаях поступления соответствующего ходатайства от лица, участвующего в деле. Цель настоящей статьи – анализ научных подходов к понятию и сущности фальсификации доказательств в арбитражном процессе. Задачи – исследовать понятийный аппарат на предмет отражения сущности арбитражного процесса состоянию арбитражного процессуального законодательства и взглядам, сформировавшимся в рамках юридической науки. На основе научного анализа предложены теоретические выводы по фальсификации доказательств как правовому институту, произведено сравнение с иными понятиями, как, например, признание доказательства недостоверным. Подробно исследованы действия судьи в случае заявления лицом, участвующим в деле, заявления о фальсификации доказательств, а также последствия подобного заявления. Теоретические выводы основаны на судебной практике Арбитражного суда Тамбовской области по вопросу рассмотрения заявлений о фальсификации доказательств, а также судебной практике вышестоящих судов по проверке соответствия судебных актов, вынесенных судом первой инстанции по результатам рассмотрения данных заявлений, нормам материального и процессуального права. Особый интерес имеют авторские рекомендации по формированию единого алгоритма рассмотрения данных заявлений и выявлению типичных недостатков, допускаемых при разрешении данных заявлений.

Ключевые слова

фальсификация доказательств, достоверность доказательства, оценка доказательства, недостоверность доказательства

Для цитирования

Захаров А.В. Проблемные подходы к понятию и сущности фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 629-636. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-629-636

Problematic approaches to the concept and essence of falsification of evidence in the arbitration process

© Alexander V. ZAKHAROV,

Candidate of Law, Vice Chairman, Arbitration Court of the Tambov Region, 67/12 Penzenskaya St., Tambov 392020, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8062-7510, zawtmb@yandex.ru

Abstract

The problem of examining evidence in the arbitration process is considered, in particular, the process of examining and evaluating evidence, including for their reliability and lack of falsification, in cases where a relevant request is received from a person participating in the case. The purpose is to analyze scientific approaches to the concept and essence of falsification of evidence in the arbitration process. Tasks - to explore the conceptual apparatus to reflect the essence of the arbitration process, the state of the arbitration procedural legislation and the views formed within the framework of legal science. On the basis of scientific analysis, theoretical conclusions on the falsification of evidence as a legal institution are proposed, a comparison is made with other concepts, such as, for example, the recognition of evidence as unreliable. The actions of the judge in the case of a statement by a person participating in the case, statements about the falsification of evidence, as well as the consequences of such a statement, are studied in detail. Theoretical conclusions are based on the jurisprudence of the Arbitration Court of the Tambov Region on the issue of considering applications for falsification of evidence, as well as the jurisprudence of higher courts on checking the compliance of judicial acts issued by the court of first instance based on the results of consideration of these applications, the norms of substantive and procedural law. Of particular interest are the author's recommendations on the formation of a unified algorithm for considering these applications and identifying typical shortcomings made when resolving these applications.

Keywords

falsification of evidence, reliability of evidence, assessment of evidence, unreliability of evidence

For citation

Zakharov A.V. Problemnyye podkhody k ponyatiyu i sushchnosti fal'sifikatsii dokazatel'stv v arbitrazhnom protsesse [Problematic approaches to the concept and essence of falsification of evidence in the arbitration process]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 629-636. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-629-636 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Постановка проблемы

Исследование проблемы фальсификации доказательств является актуальной проблемой юридической науки в целом и арбитражно-процессуальной в частности. При всей очевидности и понятности вопроса на практике возникает множество проблемных аспектов ее применения.

Часть 1 статьи 162 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) закрепляет обязанность арбитражного суда исследовать доказательства при рассмотрении дела, что предполагает совершение ряда действий: осмотр вещественных доказательств, знакомство с письменными доказательствами, имеющимися в деле, заслушивание пояснений и возражений лиц, участвующих в деле, пояснения лиц, содействующих осуществ-

лению правосудия (экспертов, свидетелей, специалистов и т. п.).

Как зафиксировано в части 3 статьи 71 АПК РФ, судом в результате проводимой проверки и исследования доказательств может быть сделан вывод о соответствии сведений, содержащихся в данном доказательстве, действительности, что влечет признание судом доказательства достоверным, что в свою очередь означает доверие к данному доказательству со стороны суда и возможность его использования для формирования знания об обстоятельствах рассматриваемого дела.

Вместе с тем арбитражное процессуальное законодательство закрепило возможность для лиц, участвующих в деле, заявлять возражения о достоверности доказательства и принятия его судом, предоставляя суду за-

явление о фальсификации доказательств в порядке статьи 161 АПК РФ.

Фальсификация доказательств, являясь межотраслевым институтом, изучалась различными учеными процессуалистами. Особую известность и популярность получили работы таких ученых, как М.З. Шварц, Н.В. Ершова, А.Ю. Коняева, А.С. Стражева, Н.С. Колесова, Ю.П. Гармаев, В.А. Попов, А.В. Акопян [1–8] и др.

Результаты исследования

Понятие «фальсификация» не закреплено в действующем российском законодательстве. Действующее уголовное законодательство (статья 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) закрепляет лишь уголовную ответственность за совершение лицом действий по фальсификации доказательств.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления, само слово «фальсификация» происходит из латинского “falsificare”, что переводится как искажение, подделывание чего-либо, подмена подлинного ложным.

Исследуя доказательства в порядке части 1 статьи 162 АПК РФ арбитражный суд в силу частей 1, 3 статьи 71 АПК РФ «оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности»¹.

В научной литературе, с одной стороны, признается прогрессивность нормы, закрепленной частью 3 статьи 71 АПК РФ. С другой стороны, заслуживают внимания и критические высказывания ученых и практиков. Так, по авторитетному мнению М.З. Шварца, законодательное закрепление данной нормы является «неудачным, поскольку в данном определении содержится грубая логическая ошибка: невозможно осуществить проверку доказательства на его соответствие действительности, ибо никакого знания дей-

ствительности у суда нет. Более того, известная проблема характера устанавливаемой судом истины (объективной или формальной) как раз в том и состоит, что имевшим место в действительности будет считаться то, что установлено судом. Ранее чем суд оценит доказательства и установит на их основе факты, он не располагает никаким знанием действительности, на соответствие которому можно было бы проверить доказательство» [1, с. 80].

Необходимо определить, что будет являться первичным в рассматриваемом случае. Ведь оценка судом доказательства на предмет его достоверности осуществляется исходя из объективной истины, которая, в свою очередь, должна быть установлена судом на основе совокупности представленных сторонами доказательств. Но именно признание доказательств достоверными обуславливают факты, которые в последующем устанавливает суд, описывая в судебном акте.

Справедливым в этой связи является утверждение М.З. Шварца о том, что «сначала суд должен оценить доказательство как достоверное, отвергнуть недостоверное доказательство, затем на основе признанных достоверными доказательств установить обстоятельства дела, и именно эти обстоятельства и образуют действительность, получившую официальное признание в судебном решении» [1, с. 81].

Если суд признает доказательство достоверным, то это означает, что доказательство было исследовано, оценено и признано заслуживающим доверия. С учетом данного доказательства в последующем будет формироваться представление об обстоятельствах рассматриваемого дела.

Вместе с тем оценка доказательства дается судом, то есть восприятие доказательства уже является субъективным, а не объективным, в связи с чем нельзя его определять через соответствие реальной действительности.

Следовательно, оценка судом доказательства производится исходя из его содержания и формы, однако, заявление лицом, участвующим в деле, ходатайства о фальсификации доказательства предполагает опровержение самого существования доказательства. При этом суд ограничивается опреде-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

лением формы или внешних признаков доказательства, а не его содержания.

Абзац 2 пункта 39 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» предусматривает, что «в порядке статьи 161 АПК РФ подлежат рассмотрению заявления, мотивированные наличием признаков подложности доказательств, то есть совершением действий, выразившихся в подделке формы доказательства: изготовление документа специально для представления его в суд (например, несоответствие времени изготовления документа указанным в нем датам) либо внесение в уже существующий документ исправлений или дополнений (например, подделка подписей в документе, внесение в него дополнительного текста). В силу части 3 статьи 71 АПК РФ не подлежат рассмотрению по правилам названной статьи заявления, касающиеся недостоверности доказательств (например, о несоответствии действительности фактов, изложенных в документе)»².

В этой связи справедливым является утверждение А.С. Стражевой, что «фальсификация судебного доказательства происходит именно на уровне источника (материальная форма доказательства) и, как следствие, может повлечь ложность сведений о фактах (содержание доказательства), при этом средства доказывания (процессуальная форма доказательства) не задействованы в процессе фальсификации, но сфальсифицированный источник при этом получен в установленном законом порядке и не приравнивается к средству доказывания» [4, с. 42].

Доказательство, признанное судом сфальсифицированным, не рассматривается и не оценивается судом, полностью удаляется из процесса, при этом оставаясь в материалах дела. С позиции фальсификации доказательства фальсификация выступает поро-

ком формы доказательства, препятствующим оценке доказательства по его содержанию.

Поскольку доказательства, признанные достоверными, кладутся в основу судебного акта, арбитражным процессуальным законодательством предусматривается возможность лица, участвующего в деле, возражать против достоверности и оценки судом доказательства, представленного в материалы дела, заявив в порядке статьи 161 АПК РФ о фальсификации доказательств.

Конституционный суд Российской Федерации в своих разъяснениях указал, что «закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Сами эти процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности»³.

Следовательно, рассматривая в порядке статьи 161 АПК РФ заявление о фальсификации доказательств, суд, по сути, осуществляет проверку заявления о недостоверности доказательств, которые предоставлены в дело стороной, до принятия окончательного судебного акта по делу.

Подобная проверка заключается, с одной стороны, в проверке соответствия конкретных обстоятельств реальной ситуации и фактическим обстоятельствам дела, с другой стороны, в определении отсутствия воздействия на доказательство, которое могло исказить содержание доказательства и сформировать у суда ошибочное мнение об обстоятельствах, существовавших в действительности, которые имеют существенное значение для дела.

Понятие «фальсификация доказательств» предполагает совершение лицом, участвующим в деле, или его представителем умышленных действий, направленных на искаже-

² О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2022. № 3.

³ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 560-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Лизинговая компания «ФКС» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 65, статьей 161 и частью 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ние действительного содержания доказательства в арбитражном процессе.

Фальсификацию можно было бы определить как частный случай признания доказательства недостоверным. Следует критически отнестись к позиции Н.С. Колесовой, отмечавшей, что «понятие фальсифицированного доказательства в арбитражном процессе более широкое, чем в уголовном праве. Фальсифицированным доказательством в арбитражном процессе являются любые недостоверные, а также полученные с нарушением федерального закона письменные или вещественные доказательства» [5, с. 56].

По нашему мнению, требующей переосмысления является также позиция ученых, согласно которой рассмотрение заявления о фальсификации доказательства есть ни что иное, как проверка заявления о недостоверности доказательств, представленных стороной.

Вместе с тем сущность института «фальсификации» несколько отличается от сущности признания доказательства недостоверным.

В случае заявления стороной спора заявления о фальсификации, суд предлагает стороне представившей доказательство, в отношении которого заявлено о фальсификации, исключить его из числа доказательств по делу, то есть по сути забрать это доказательство без проверки его формы и содержания, без последующей оценки отдельно и с в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, смысл специального регулирования последствий заявления о фальсификации доказательств заключается в возможности стороны исключить представленное им доказательство из числа доказательств по делу.

В отношении сомнений в достоверности доказательств такое может и не происходить. Так, например, заключение эксперта или показания свидетеля, специалиста могут быть поставлены под сомнение лицом, участвующим в деле, может быть заявлено об их недостоверности. Однако исключить данные доказательства суду из числа доказательств не представляется возможным, даже если стороны согласны на такое исключение. Не вправе сторона забрать и свои пояснения или отзыв. А предоставление нового

отзыва, основанного на диаметрально противоположной позиции, может вызвать применение судом эстоппеля и расценить как противоречивое поведение стороны либо в ряде случаев – как злоупотребление правом.

Состязательность участников судопроизводства заключается в возможности предоставления доказательств в защиту своей позиции, а не возможности забирать эти доказательства. Так, если сторона опровергает доказательство, не заявляя о его фальсификации, суд оценивает данное доказательство в совокупности с иными доказательствами, может признать его недостоверным, но не исключает его из числа доказательств, как это происходит в случае заявления о фальсификации и согласии стороны на его исключении, либо в случае проверки доказательства по заявлению и установления факта фальсификации.

Следует согласиться с позицией М.З. Шварца, что «если следовать традиционному подходу и считать, что проверка доказательства на предмет фальсификации – это всегда оценка его достоверности, а сфальсифицированное доказательство – это всегда доказательство, содержащее ложные сведения о фактах, то всякое исследование доказательства на предмет достоверности должно заканчиваться лишь двумя взаимоисключающими выводами: признать доказательство достоверным или сфальсифицированным. Но суд не ограничен столь узкими рамками в своих выводах. Он оценивает на предмет достоверности и те доказательства, в отношении которых не заявлено сомнений в их подлинности» [1, с. 87].

Следовательно, недостоверность и фальсификация не являются взаимозаменяемыми понятиями, поскольку оценка судом доказательства как недостоверного не означает его фальсификацию и не влечет исключение из числа доказательств. Обратная ситуация тоже реальна – признание доказательства сфальсифицированным не влечет его автоматическую недостоверность, поскольку доказательство может отражать действительную ситуацию, но с точки зрения проверки формы доказательства быть сфальсифицированным. Данная ситуация по сути означает, что сам факт, в подтверждение которого представлено сфальсифициро-

ванное доказательство, в действительности имел место, что может даже признаваться стороной, заявляющей о фальсификации доказательства, а вот доказательства самого не существовало.

Как справедливо отмечается в научной литературе, «фальсификация доказательств – явление противоправное, за которое предусматривается ответственность. Кроме того, установление факта подлога может иметь значение для стороны процесса не ради отрицания устанавливаемого факта, а, например, ради того, чтобы в целом подорвать доверие суда к доказательствам и процессуальному поведению оппонента» [1, с. 86].

Следовательно, необходимо различать, что проверка доказательства на достоверность осуществляется в отношении содержания доказательства, а при проверке заявления о фальсификации исследуется лишь форма доказательства, независимо от правильности «отражения» в нем фактов реальной действительности.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации содержит последовательность действий судьи в случае заявления стороной о фальсификации доказательств. Так, согласно части 1 статьи 161 АПК РФ, «если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд:

- 1) разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления;
- 2) исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу;
- 3) проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры»⁴.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002

Безусловно, конкретные способы проверки заявления о фальсификации доказательств определяются судом, однако их выбор обусловлен доводами, заявленными лицом в заявлении о фальсификации, а также конкретными обстоятельствами дела (назначение судебной экспертизы, свидетельские показания, сравнение и сопоставление документов, истребование дополнительных документов у сторон, третьих лиц, налоговых, кредитных органов, конкурсного управляющего и т. п.).

«Результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства арбитражный суд отражает в протоколе судебного заседания» (часть 2 статьи 161 АПК РФ)⁵.

Следовательно, в протоколе судебного заседания должен быть отражен результат рассмотрения данного заявления:

- в случае удовлетворения заявления – отметка об удовлетворении доказательства и указание на исключение данного доказательства из доказательств по делу;
- в случае отказа в удовлетворении заявления – отметка об отказе в удовлетворении заявления и оценке данного доказательства наряду с иными доказательствами по делу.

Вместе с тем сложившаяся судебная практика не классифицирует отсутствие в протоколе судебного заседания результата рассмотрения заявления о фальсификации как нарушение процессуальных норм, влекущих безусловную отмену судебного акта в случае, если результат рассмотрения данного заявления зафиксирован в самом судебном акте.

Заключение

Несмотря на теоретические разногласия в юридической науке, судебная практика считает, что, рассматривая в порядке статьи 161 АПК РФ заявление о фальсификации доказательств, суд осуществляет проверку заявления о недостоверности доказательств, которые предоставлены в дело сто-

№ 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

роной до принятия окончательного судебного акта по делу.

Такая проверка должна заключаться, с одной стороны, в проверке соответствия подтверждающихся оспариваемым доказательством обстоятельств фактическим обстоятельствам дела и, с другой стороны, в установлении факта, искажающего воздействия на материальный носитель, которое может привести к возникновению у суда неверного представления о существующих либо существовавших в действительности обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

Не подлежат рассмотрению в качестве заявления о фальсификации доказательств:

– заявления, касающиеся недостоверности доказательств (например, о несоответствии действительности фактов, изложенных в документе);

– выражение в данном заявлении лицом несогласия с содержанием представленного иным лицом, участвующим в деле, доказательства;

– заявления, в которых отсутствует указание на конкретные документы, о фальсификации которых заявляет лицо, участвующее в деле, не указаны обстоятельства, которые вызывают сомнения в подлинности доказательств (форма) либо содержащихся в них сведений (содержание), и способ фальсификации доказательств;

– текст заявления о фальсификации доказательств не содержит конкретные доводы и факты, подтверждающие вывод заявителя о фальсификации;

– заявление, которое заявлено в отношении доказательств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также если оно подано в отношении документа, подложность которого, по мнению суда, не повлияет на исход дела в связи с наличием в материалах дела иных доказательств, позволяющих установить фактические обстоятельства;

– если лицо, заявляя о фальсификации документов, в действительности оспаривает иные обстоятельства по делу.

Проверка обоснованности заявления о фальсификации доказательств в порядке части 1 статьи 161 АПК РФ осуществляется, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, а вторая сторона отказывается в исключении оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу.

Исключение доказательства из числа доказательств по делу не означает его физическое изъятия из материалов дела, предполагается, что данное доказательство не подлежит оценке судом при вынесении итогового судебного акта и не может быть положено в основу выводов суда.

Способы проверки заявления о фальсификации доказательств определяются судом, однако выбор этих способов должен соответствовать конкретным обстоятельствам дела и доводам, положенным в основу заявления о фальсификации.

Список источников

1. Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2010. № 3. С. 79-92.
2. Еришова Н.В. Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 206 с.
3. Коняева А.Ю. Фальсификация доказательств: теория и практика // ЭЖ-Юрист. 2017. № 48 (999). С. 3.
4. Стражева А.С. Понятие и структура судебного доказательства применительно к явлению фальсификации доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 10. С. 40-44. DOI [10.18572/1812-383X-2021-10-40-44](https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-10-40-44)
5. Колесова Н.С., Ульянова В.В. Рассмотрение арбитражным судом заявлений о фальсификации доказательств // Арбитражные споры. 2021. № 3 (95). С. 56-72.
6. Гармаев Ю.П., Ладошкин Л.С. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 210-214.

7. Попов В.А. Некоторые вопросы назначения экспертизы давности совершения документов и оценки ее результатов в гражданском и арбитражном процессе // Армия и общество. 2014. № 2 (39). С. 30-34.
8. Аюрян А.В. Соотношение принципа поиска истины по делу и обоснованности судебного решения в гражданском процессе на примере института оценки письменных доказательств (документов и их копий) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 95-106.

References

1. Shvarts M.Z. K voprosu o fal'sifikatsii dokazatel'stv v arbitrazhnom protsesse [On the question of falsification of evidence in the arbitration process]. *Arbitrazhnyye spory* [Arbitration disputes], 2010, no. 3, pp. 79-92. (In Russian).
2. Ershova N.V. *Proverka dostovernosti zayavleniya o fal'sifikatsii dokazatel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk.* [Verification of the Reliability of the Statement of Falsification of Evidence in Civil Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2014, 206 p. (In Russian).
3. Konyayeva A.Y. Fal'sifikatsiya dokazatel'stv: teoriya i praktika [Falsification of evidence: theory and practice]. *EZh-Yurist* [E-journal Yurist], 2017, no. 48 (999), p. 3. (In Russian).
4. Strazheva A.S. Ponyatiye i struktura sudebnogo dokazatel'stva primenitel'no k yavleniyu fal'sifikatsii dokazatel'stv v grazhdanskom protsesse [The concept and structure of judicial evidence in relation to the phenomenon of falsification of evidence in a civil procedure]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Arbitration and Civil Process], 2021, no. 10, pp. 40-44. DOI [10.18572/1812-383X-2021-10-40-44](https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-10-40-44). (In Russian).
5. Kolesova N.S., Ulyanova V.V. Rassmotreniye arbitrazhnym sudom zayavleniy o fal'sifikatsii dokazatel'stv [Declaration of falsification of evidence to be considered by the arbitration court]. *Arbitrazhnyye spory* [Arbitration disputes], 2021, no. 3 (95), pp. 56-72. (In Russian).
6. Garmayev Y.P., Ladoshkin L.S. Problemy vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s fal'sifikatsiyey dokazatel'stv v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve [Problems of identification, disclaimer and investigation of crimes related to falsification of evidence in civil and arbitration proceedings]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiy i obshchestvennyye nauki – Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 8-9, pp. 210-214. (In Russian).
7. Popov V.A. Nekotoryye voprosy naznacheniya ekspertizy davnosti soversheniya dokumentov i otsenki eye rezul'tatov v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Some issues of assigning examination of the limitation of documents and evaluation of its results in civil and arbitration proceedings]. *Armiya i obshchestvo* [Scientific Information Journal Army and Society], 2014, no. 2 (39), pp. 30-34. (In Russian).
8. Akopyan A.V. Sootnosheniye printsipa poiska istiny po delu i obosnovannosti sudebnogo resheniya v grazhdanskom protsesse na primere instituta otsenki pis'mennykh dokazatel'stv (dokumentov i ikh kopiy) [Correlation of the principle of search for truth in case and case of judicial decision in the civil process on the example of the institute for estimation of written evidence (documents and their copies)]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 95-105. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная